

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

- Мирбабаев А. 1994. Дахмаки Курката и проблемы зороастрийской идеологии в северной Средней Азии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе.
- Ртвеладзе Э. В. 1986. Средневековый могильник Бит-тепе в Чаганиане // СА. № 4. С. 194–209.
- Ставиский Б. Я., Большаков О. Г., Мончадская Е. А. 1953. Пенджикентский некрополь // Якубовский А. Ю. (ред.). Тр. Таджикской археологической экспедиции ИИМК АН СССР, ИИАЭ АН Тадж. ССР и ГЭ. Т. 2. 1948–1950 гг. М.; Л. С. 64–98 (МИА. № 37).
- Хисматуллин А. А., Крюкова В. Ю. 1997. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб.
- Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. 1970. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент.

FUNERARY RITES OF THE SETTLED AGRICULTURAL PEOPLE OF TRANSOXIANA IN THE 7TH — EARLY 8TH CENTURIES

Davron Abdulloev

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Avesta, Vendidad, Transoxiana, Zoroastrianism, crypts, ossuary, kata, dakhma, astadan.*

Funerary rites of the settled agricultural people of Transoxiana in the 7th — early 8th centuries can be divided into two types of funeral buildings — surface crypts, as well as crypts both dug in the sandstone hills and cut in the mountain slopes. In all the types of funeral buildings there observed are two methods of burials. The first method is the burial of previously cleaned bones of the dead in ceramic, stone and alabaster small coffins covered with a lid. The second method is the placement of the deceased's body on the back on the crypt floor, accompanied by funerary equipment. Comparing the archaeological evidence with the data of written sources, one can say that the funeral rites of the settled agricultural population of Transoxiana in those times was Zoroastrian. The crypts with the on-back-placed dead may have simultaneously performed the functions of both the *dakhma* and *astadan*. The crypts, where the burials of previously cleansed bones of the deceased were found in coffins, were undoubtedly *astadans*.

SASANIAN FOOD AND FIBRE INDUSTRIES AT MERV

St. John Simpson

The British Museum, London, Britain

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-178-179

Keywords: *Sasanian, Merv, agriculture, textiles, written sources, archaeological evidence.*

Excavations conducted at ancient Merv (1992–2000) provided many results on the economy of the ancient city. This paper looks at new evidence for the Sasanian food and fibre industries arising from detailed analyses of the excavated environmental remains, the first to be examined from a Sasanian city-site.

Large quantities of seeds prove cotton was a major summer crop already by the Sasanian period, long before the historically attested early medieval industry and contradicts the hypothesis that cotton was only introduced after the Islamic Conquest. The finds prove that Sasanian textile industries were not simply limited to the production of patterned silks. The seventh century Chinese history known as the *Chou-shu* gives a list of Persian products and places “white cotton cloth” along with “damask brocade ... felt, [and] woollen rugs”, perhaps reflecting the fact that undyed cotton gives a purer white than either wool or linen. However, as cotton absorbs dyes better than bast fibres like linen, it is not surprising to see why it would have appealed

to cloth manufacturers. The analysis of faunal remains suggests herding of sheep/goat not only for their meat but also for their wool. The frequency of spindle whorls implies that spinning was a common household activity.

There was also cultivation of bread wheat, emmer wheat, six-row hulled barley, broomcorn millet, lentil, pea, cucumber/melon, almond, peach, grape and hackberry, implying intensive all-year round agriculture and developed arboriculture. Almonds offer a rich source of protein and were a popular export item from Herat according to early medieval accounts. They were represented in the flotation samples as fragmented shells, implying that they had been bought in shelled form. Peach/apricot and vine were represented as woody charcoal, proving them to be local cultivars rather than imported fruits.

Excavated charcoals indicate a variety of local and imported wood and/or charcoal fuels. Some must have been local and this applies to the ash, elm, maple and plane: these probably also supplied the poles used in construction as the excavated buildings were originally single-storeyed with flat roofs. Plane trees are also grown to offer shade and pollen core evidence from lake Maharlou (Fars) indicates an increase in the cultivation of plane trees between then and the Sasanian period. Other fuels derived from local orchards as there was evidence for apple, peach/apricot and vine. Grapes may have been consumed fresh or dried as raisins but the existence of a wine industry at Merv is mentioned in Classical and later times: given the popularity of wine in the Sasanian empire it is likely that this was a major reason for its cultivation. Other species were probably collected from riverbanks: willow/poplar, tamarisk and black Saxaul, but the Karakum desert beyond was the likely source for white Saxaul. Some of these may have had multiple uses as tamarisk leaves are also used as an analgesic and the probable source of a yellow dye used on a Sasanian woollen textile found in the salt mine near Zanjan in northwest Iran. The presence of pistachio and juniper fuels and hackberry fruits are interesting as the closest source of these would have been the Kopet Dag, implying a longer-distance trade in fuels as well as presumably nuts and berries.

The evidence indicates that Merv was part of a supply network which extended beyond its immediate rural hinterland and included steppe, piedmont and upland zones and within the oasis irrigation agriculture was highly developed. The archaeological evidence strongly suggests a Sasanian precursor for the elaborate practices described in later written sources. Yazdgerd's murder at a mill near the head of the oasis underlines this as it implies the existence of industrialised agricultural facilities associated with water-powered mills and independently suggested from the Deh Luran, the Kur River and Gorgan plains of Iran.

ПРОИЗВОДСТВО ПИЩИ И ВОЛОКНА В САСАНИДСКОМ МЕРВЕ

Ст.-Дж. Симпсон

Британский музей, Лондон, Великобритания

Ключевые слова: сасанидский Мерв, земледелие, текстиль, письменные источники, археологические данные.

В докладе освещаются результаты исследований окружающей среды по материалам сасанидских элитных контекстов VI/VII в. на территории Эрк-Калы в Старом Мерве. Семена, уголь и кости животных предоставляют дополнительные данные, доказывающие существование высокоразвитой сельскохозяйственной базы города с торговлей определенными продуктами питания из соседних регионов и эксплуатацией лесных ресурсов в Каракумах и речных долинах.